

УДК/UDC 343.1

Реализация профилактических функций уголовного наказания через институт освобождения от уголовного наказания

Рысалдиева Айжан Ергеновна
доктор PhD, ассоциированный профессор
Казахско-Американский университет
г. Алматы, Казахстан
e-mail: aizhu@mail.ru
SPIN-код: 1209-8090

Аннотация

Статья посвящена вопросам профилактических функций уголовных наказаний в процессе их исполнения. Реализация профилактической функции наказания в виде лишения свободы - процесс наиболее сложный и противоречивый по сравнению с исполнением других видов наказания. В данной работе проведен сравнительный анализ института освобождения от уголовного наказания по законодательству Республики Казахстан и по уголовному законодательству Российской Федерации. Также в ходе исследования вопроса реализации профилактических функций уголовных наказаний проанализированы виды поощрительных норм. По мнению автора, для более успешной реализации профилактических функций уголовного наказания в нормативном порядке должны быть расширены возможности применения института освобождения от уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание, профилактика, освобождение от наказания.

Realization of the preventive functions of criminal punishment through the institute of exemption from criminal punishment

Rysaldiyeva Ayzhan Yergenovna

Doctor PhD, assistant professor

Kazakh-American University

Almaty, Kazakhstan

e-mail: aizhu@mail.ru

SPIN Code: 1209-8090

Abstract

The article is devoted to the preventive functions of criminal punishments in the process of their execution. The implementation of the preventive function of punishment in the form of imprisonment is the most complex and contradictory process in comparison with the execution of other types of punishment. A comparative analysis of the institution of exemption from criminal punishment under the legislation of the Republic of Kazakhstan and under the criminal legislation of the Russian Federation has been carried out. Also, during the study of the implementation of the preventive functions of criminal punishments, the types of incentive norms were analyzed. According to the author, for a more successful implementation of the preventive functions of criminal punishment in the normative order, the possibilities of using the institution of exemption from criminal punishment should be expanded.

Key words: criminal punishment, prevention, exemption from punishment.

Уголовно-правовая доктрина советского периода развития государства допускала то, что применение уголовного наказания являлось чуть ли не единственным методом уголовно-правового регулирования.

Так, например, профессор М. И. Ковалев в своей фундаментальной работе «Советское уголовное право» писал, что единственным методом регулирования уголовно-правовых отношений являются угроза применения наказания, содержащегося в уголовно-правовых санкциях, и его применение в случае совершения уголовно-наказуемого деяния [1].

Данная позиция являлась общепринятой в среде ученых того времени и сохранялась практически до середины 70-х гг. XX в. И только к началу 80-х гг. стали появляться работы таких ведущих ученых, как В. М. Галкин, Н. А. Стручков, Н. И. Загородников, А. Б. Сахаров и др., оспаривающих или ставящих под сомнение ведущую роль карательного метода в уголовном праве.

Указанная позиция нашла отражение и в действующем на тот период уголовном законодательстве Союза ССР и союзных республик.

Так, в ст. 20 «Цели наказания» Уголовного кодекса Казахской ССР было указано: «Наказание не только является карой за совершенное преступление, но и имеет целью исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. <... > Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [2].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан 1997 г. (ст. 38) содержание уголовного наказания претерпело определенные, а в Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. (ст. 39) - значительные изменения.

Так, наказание определено как мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. «Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, и заключается в предусмотренном настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица. Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также исправления осужденного и предупреждения совершения новых уголовных правонарушений, как осужденным, так и другими лицами. Наказание не имеет своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [3].

Как следует из содержания указанного определения наказания, законодатель полностью отказался от слова «кара», но вместе с тем предпочтению отдал пониманию наказания как «меры государственного при-

нуждения», т. к. без принуждения уголовное право как отрасль права могло потерять свое назначение.

Но, как нам представляется, в современных условиях с учетом демократизации общества и проводимой уголовной политики по либерализации уголовного законодательства необходим поиск новых путей по повышению эффективности уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших уголовные правонарушения, не только путем их кары, но и путем использования поощрительных норм, заложенных в уголовном законодательстве (тех, которые имеют профилактический потенциал как в отношении лиц, к которым они применяются, так и в отношении иных граждан).

Для Казахстана решение указанной проблемы в современный период является весьма актуальным. До недавнего времени в стране сохранялась сложная ситуация, вызванная негативными тенденциями постоянного роста численности «тюремного» населения страны. За весь период суверенного развития Казахстана по данным Комитета уголовно-исполнительной системы МВД Республики Казахстан через исправительные учреждения прошли свыше 1,5 миллиона человек.

Поэтому, как нам кажется, вполне обоснованно государственной властью Казахстана была поставлена и частично решена задача сокращения численности осужденных в местах лишения свободы. Эту линию следует продолжить, в т. ч. путем более широкого применения поощрительных норм, заложенных в уголовном законодательстве Республики Казахстан и позволяющих не изолировать от общества лиц, раскаявшихся в содеянном, желающих вернуться к законопослушному поведению и стремящихся полностью изменить свою жизнь в лучшую сторону.

Принимая решения о сокращении сферы применения лишения свободы и о расширении альтернативных мер наказания, следует иметь в виду то, что уголовное наказание в виде лишения свободы имеет достаточное число отрицательных свойств. Более того, нередко их суммарный эффект таков, что вызывает сомнение в реалистичности достижения поставленных перед наказанием целей. По данному поводу очень

убедительно высказался известный российский ученый Г. Ф. Хохрякова: «Здравый смысл подсказывает, что задача по исправлению и перевоспитанию в условиях изоляции от общества недостижима. <...> Действительно, ставя цель по приспособлению человека к жизни в обществе, его отделяют от этого общества; желая научить его полезному активному поведению, содержат в обстановке, где каждый шаг расписан, что вырабатывает пассивность; думая заменить в сознании человека вредные привычки полезными, его содержат среди себе подобных, что способствует взаимному заражению, и т. п.» [4].

Проблема поощрительных норм в уголовном праве, уступок со стороны государства в пользу провинившегося или так называемых компромиссов в сфере уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики была предметом самостоятельного исследования ученых как России, так и Казахстана [5]. Вместе с тем следует отметить то, что таких исследований с учетом изменившихся современных условий явно недостаточно. Между тем о поощрительных нормах, уступках или компромиссах в сфере борьбы с преступностью говорят постоянно на самом высоком уровне обеих стран, и компромиссы всегда присутствовали и присутствуют в правоприменительной практике.

По мнению О. В. Старкова, компромисс с преступностью - это соглашение путем взаимных уступок, причем уступки государства - это:

- 1) освобождение от уголовной ответственности и наказания вплоть до признания преступления непроступным (например, действия агентов, вынужденных к этому обстоятельствами; членов преступных организаций, содействовавших правоохранительным органам; при добровольной сдаче оружия и др.);
- 2) смягчение наказания, назначения наказания ниже низшего предела при наличии смягчающих обстоятельств (например, при содействии правоохранительным органам, предотвращении вредных последствий своего деяния и проч.) [6].

Известный ученый А. И. Долгова, говоря о компромиссе в противодействии преступности, указывает на то, что речь идет об опреде-

ленной сделке между государством и преступником, но это, во-первых, вынужденная сделка, во имя более оптимальных результатов борьбы с преступностью, во-вторых, скорее «сделка-прощение», чем «сделка-компромисс»: преступника освобождают от уголовной ответственности вовсе не потому, что допускают при определенных условиях его преступное поведение. Причем, по мнению А. И. Долговой, понятие «компромисс», которое употребляется все чаще применительно к борьбе с преступностью, не кажется точным. Такой «компромисс» допускается только при реагировании на конкретные преступления, в отношении конкретных преступников либо определенного контингента. Но не на преступность как массовое явление [7].

На наш взгляд, термин «компромисс» в отношении противодействия преступности можно использовать несколько шире, чем предлагает А. И. Долгова, поскольку те же гуманизация и либерализация уголовного законодательства, амнистия, декриминализация отдельных составов преступлений в комплексе оказывают позитивное профилактическое влияние не только на отдельно взятое лицо, но и на всю преступность.

Не случайно, по мнению ученых, уголовная политика понимается как выработанная государством генеральная линия, определяющая основные направления, цели и средства воздействия на преступников путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений [8].

В новом Уголовном кодексе Республики Казахстан, который вступил в силу 1 января 2015 г., основания освобождений от уголовной ответственности и от уголовного наказания не разграничены. Они помещены в раздел 5, который так и называется: «Освобождение от уголовной ответственности и наказания» и включает в себя 13 статей (ст. 65–77). Несмотря на это, необходимо различать освобождение от уголовной ответственности и освобождение от уголовного наказания. Так, освобождение от уголовного наказания предполагает неисполнение уже вынесенного

го обвинительного приговора суда. Виновное в совершении преступления лицо может быть освобождено от уголовного наказания полностью или частично (в зависимости от того, утрачена ли полностью общественная опасность личности осужденного или же она значительно снизилась).

Видами освобождения от уголовной ответственности являются:

- ст. 65 указанного Кодекса - освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием;
- ст. 66 - освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны;
- ст. 67 - освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения;
- ст. 68 - освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением;
- ст. 69 - освобождение от уголовной ответственности с установлением поручительства;
- ст. 70 - освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки;
- ст. 71 - освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности;
- ст. 78 - освобождение от уголовной ответственности на основании акта амнистии;
- ч. 1 ст.83 - освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания и специальные случаи освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные Особенной частью Уголовного Кодекса при совершении отдельных категорий преступлений (примечания к ст. 125, 175, 176, 179, 217, 218, 236, 253, 255, 258, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 287, 288, 296, 347, 367, 387, 405, 426, 441, 442, 444, 445, 446, 447, 448).

В российском законодательстве основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания помещены в отдельные главы Уголовного кодекса Российской Федерации: гл. 11 называется «Освобожд-

дение от уголовной ответственности» и включает в себя ст. 75–78, а гл. 12 называется «Освобождение от наказания» и включает в себя ст. 79–83.

Освобождение от уголовного наказания основано на достижении поставленных перед наказанием целей: исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Конечно, организация исправительного воздействия на осужденного в полном объеме в столь короткие периоды времени затруднительна. Некоторые скептики в отношении всех осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, выражают сомнения в достижении цели их исправления. Имеются в науке крайне радикальные позиции о том, что осужденного, как горбатого, «только могила исправит». Эти радикальные взгляды были уже оценены профессором В. И. Селиверстовым: «Да, около трети осужденных после освобождения вновь совершают преступления. И иногда говорят, что надо исключить исправление из целей наказания и из названия исправительных учреждений. Но я об этом обычно говорю следующее. Всех ли больных вылечивает больница? Нет. Ну, тогда давайте уберем исцеление из названия. И назовем больницы так: «Морг № 1», «Морг № 2» и т. д. Не всех можно вылечить и не всех можно исправить. Но цель такую ставить необходимо» [9].

В некоторой степени остается сомнительной и эффективность реализации профилактических функций уголовных наказаний как в части общей, так и частной превенции. Но все же освобождение от уголовного наказания должно быть использовано только в профилактических целях, а не наоборот. Следует принять во внимание опасения судей, сотрудников правоохранительных органов, потерпевших в том, что освобождение от отбывания наказания может быть своеобразным льготным механизмом необоснованного освобождения от наказания опасных преступников, которое может спровоцировать совершение ими повторных преступлений (рецидив).

Для предотвращения подобного результата должны быть усовершенствованы правовые процедуры рассмотрения ходатайств осужденных об освобождении, прокурорского, судебного, правозащитного и об-

ществленного контроля за законностью и обоснованностью принятых решений. Весьма актуальным для России и Казахстана является восстановление существовавшего в СССР статистического учета постпенитенциарного рецидива, в рамках которого следует отдельно получать данные о постпенитенциарном рецидиве лиц, освобожденных от отбывания наказания по различным основаниям [10].

Указом Президента Республики Казахстан от 17 августа 2010 г. «О мерах по повышению эффективности правоохранительной деятельности и судебной системы в Республики Казахстан» были предусмотрены регламентация порядка освобождения лиц от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, когда вред причиняется государству, и установление ограничений для применения меры пресечения в виде ареста к лицам, совершившим экономические преступления небольшой и средней тяжести, а также их освобождение от уголовной ответственности в случае добровольного погашения причиненного ущерба.

Далее, в Законе Республики Казахстан от 18 января 2011 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и усиления гарантий законности в уголовном процессе» внесены существенные изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан, предусматривающие существенную гуманизацию действующего уголовного законодательства путем сокращения применения такого наиболее распространенного в судебной практике наказания, как лишение свободы [11].

Гуманизм по отношению к преступнику не должен перерасти в гуманизм по отношению к преступности как социальному явлению. Также необходимо повысить контроль над принятием амнистий, ввести ограничения на частоту применения этого института освобождения от уголовной ответственности и наказания, обеспечив стабильность политики государства в отношении уголовного правосудия. Конечно, полный отказ от институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания недопустим. Наличие таких разумно применяемых институтов

в определенной мере стимулирует исправление осужденных, содействует повышению профилактических функций уголовных наказаний в борьбе с преступностью.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект. В России и в Казахстане до сих пор нет практики освобождения осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, по болезни. Уголовное законодательство России (ч. 2 ст. 81 Уголовного кодекса Российской Федерации) и уголовное законодательство Казахстана (ст. 73 Уголовного кодекса Республики Казахстан) допускает такую возможность, поскольку предусматривает освобождение от наказания, а пожизненное лишение свободы является одним из видов уголовного наказания. Данный пробел правоприменительной практики может быть устранен путем разъяснения судебной практики верховными судами обоих государств.

Необходимо также обратить внимание на предупредительное значение института освобождения от наказания. На практике действие данного института выглядит так: совершивший преступление раскаялся, примирился с потерпевшим, в корне изменилась обстановка, а возможно, и истек срок давности - уголовно-правовые отношения при этих и схожих с ними основаниях и поводах прекращаются и на этом завершаются и их правовые последствия.

Вместе с тем вопросы об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, превышением пределов необходимой обороны, примирением с потерпевшим, изменением обстановки, при выполнении условий процессуального соглашения, с установлением поручительства, в связи с истечением срока давности (ст. 65–71 Уголовного кодекса Республики Казахстан) законодатель решил, по нашему мнению, недостаточно равномерно.

Следует отметить, что законодателем предусмотрено расширение возможностей применения института освобождения от уголовного наказания. Это провозглашено стремлением к соблюдению принципа гуманизма, идей целесообразности и экономии мер уголовной репрессии. Можно согласиться и с тем, что в определенных случаях для более эф-

фективного достижения целей уголовного наказания целесообразней отказаться от реального его применения. Однако чрезмерная «глобальная» либерализация отечественного уголовного законодательства недопустима [11].

Для того чтобы усилить их превентивную составляющую, возможно, следовало бы предусмотреть в указанных нормах дополнительные обязанности, особые правила поведения, обеспечивающие в течение определенного срока контроль над поведением лиц, освобожденных от уголовной ответственности (по типу тех, которые предусмотрены ст. 72 указанного Кодекса и могут быть возложены на условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания).

Исходя из того, что освобождение от наказания является актом гуманизма, мы не можем допустить, чтобы этот акт стал по своему содержанию проявлением жестокости и варварства по отношению к человеку.

Список литературы

1. Ковалев М. И. Советское уголовное право. Курс лекций. Свердловск, 1971. Вып. 1. С. 82.
2. Уголовный кодекс Казахской ССР (Официальный текст с изменениями и дополнениями на 1 сентября 1986 г.). Алма-Ата: Казахстан, 1987. С. 15.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы: ЮРИСТ, 2019. С. 20.
4. Хохряков Г. Ф. Наказание в виде лишения свободы: оценка эффективности // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 187.
5. Аликперов Х. Д., Зейналов М. А. Компромиссы в борьбе с преступностью. М., 1999.
6. Старков О. В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. М.: Юристъ, 2005. С. 19.
7. Криминология: учебник / Под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 431.
8. Полный курс уголовного права: В 5 т. / Под ред. док. юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А. И. Коробеева. Т. I. Преступление и наказание. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2008. С. 75.
9. От сумы и от тюрьмы не зарекайся // Наследник. Православный молодежный журнал. 2008. № 22. URL: http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_-25.html (дата обращения: 01.10.2020).

10. Селиверстов В. И. Правовые проблемы освобождения осужденных от отбывания уголовного наказания по болезни // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. № 7. 2017. С. 45.

11. Акимжанов Т. К., Торгаутова Б. А., Рысальдиева А. Е. Об усилении профилактического содержания уголовно-правовых и уголовно-исполнительных норм при воздействии на преступность // Science of Europe. Vol. 3. № 26 (2018). С. 54.

References

1. Kovalev M. I. Soviet criminal law. Lecture course. Sverdlovsk, 1971. Issue. 1. P. 82.
2. The Criminal Code of the Kazakh SSR (Official text as amended and supplemented as of September 1, 1986). Alma-Ata: Kazakhstan, 1987. P. 15.
3. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. Almaty: YURIST, 2019, p. 20.
4. Khokhryakov G. F. Punishment in the form of imprisonment: evaluation of effectiveness // Soviet state and law. 1989. No. 2. P. 187.
5. Alikperov Kh. D., Zeynalov M. A. Compromises in the fight against crime. M., 1999.
6. Starkov O. V. Crime prevention: a tutorial. M.: Jurist, 2005. P. 19.
7. Criminology: textbook / Under total. ed. A. I. Debt. 4th ed., Rev. and add. M.: Norma: Infra-M, 2010. P. 431.
8. Complete course of criminal law: In 5 volumes / Ed. doc. jurid. Sciences, prof., Honored Scientist of the Russian Federation A. I. Korobeeva. T. I. Crime and Punishment. St. Petersburg: R. Aslanov's Publishing House "Legal Center Press 2008. P. 75.
9. Do not renounce your money and prison // Heir. Orthodox youth magazine. 2008. No. 22. URL: http://www.naslednick.ru/archive/rubric/rubric_25.html (access date: October 01, 2020).
10. Seliverstov V. I. Legal problems of releasing convicts from serving a criminal sentence due to illness // Bulletin of the University named after O. E. Kutafina. No. 7. 2017. p. 45.
11. Akimzhanov T. K., Torgautova B. A., Rysaldieva A. E. On strengthening the preventive content of criminal law and criminal executive norms when influencing crime // Science of Europe. Vol. 3. No. 26 (2018). P. 54.